

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 1 ■ 2025 ■ Том 15

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН
(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);
Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
Е.В. ВЕРШИНИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия);
О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия); Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Д.Я. МАЛЕШИН (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);
Л.А. НОВОСЕЛОВА (Суд по интеллектуальным правам, Россия); Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия); Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия);
И.В. РЕШЕТНИКОВА (Председатель Арбитражного суда Уральского округа в отставке, Россия); Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия);
Ю.В. ТАИ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);
Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша);
В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

Редакционная коллегия

Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия); Д.Н. ГОРШУНОВ (Второй кассационный суд общей юрисдикции, Россия); В.Ю. ГУСЯКОВ (Севастопольский государственный университет, Россия); С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия); М.О. ДЬЯКОНОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия); С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); А.Н. КУЗБАГАРОВ (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия); Д.Е. МЕДВЕДЕВ (ПАО «ТАТНЕФТЬ»); Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия); А.Р. СУЛТАНОВ («Пепеляев Групп», Россия); Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия); Д.А. ТУМАНОВ (Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ, Россия); Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия); М.З. ШВАРЦ (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия); А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Н.Н. Маколкин
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия); переводчик К.Р. Хабилова
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А.
Отдел подписки: mvsgr@mvsgr.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Рег. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

HERALD OF CIVIL PROCEDURE

No 1 ■ 2025 ■ Volume 15

Editor-in-Chief

VALEEV, D.Kh.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

FETYUKHIN, M.V.
(Bar Association of the Republic of Tatarstan, Russia)

Executive Secretary

ZAGIDULLIN, M.R.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia);
BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin Moscow State Law
University, Russia); ISAENKOVA, O.V. (Saratov State Law
Academy, Russia); KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma
of the Russian Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
MALESHIN, D.Ya. (Saint Petersburg State University,
Russia); NOVOSELOVA, L.A. (Intellectual Property Rights
Court, Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University,
Russia); POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia);
RESHETNIKOVA, I.V. (Retired Chairman of the Arbitration
Court of the Urals District, Russia); SAKHNOVA, T.V.
(Siberian Federal University, Russia); SHERSTYUK, V.M.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations
(University), Russia); TURLUKOVSKI Ya. (University
of Warsaw, Poland); VERSHININA, E.V. (Moscow State
Institute of International Relations (University), Russia);
YARKOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those
of the authors and do not necessarily reflect
the official view of the organizations they are affiliated
with or this publication.

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three
times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure»
registered by the Federal service for supervision
of legislation in mass communications and cultural
heritage protection.

Reg. No. FS77-47144 from 03 November 2011

ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Editorial Board

BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); DEGTYAREV, S.L. (Ural State Law University, Russia);
DIAKONOVA, M.O. (Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation,
Russia); GOLUBTZOV, V.G. (Perm State National Research
University, Russia); GORSHUNOV, D.N. (Second Cassation
Court of General Jurisdiction, Russia); GUSYAKOV, V.Yu.
(Sevastopol State University, Russia); KUZBAGAROV, A.N.
(Northwestern Branch of Russian State University of Justice,
Russia); MEDVEDEV, D.E. (PJSC TATNEFT); PAVLUSHINA, A.A.
(Samara State Economic University, Russia); SCHWARTZ, M.Z.
(Saint Petersburg State University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia);
STRELTSOVA, E.G. (Kutafin Moscow State Law University,
Russia); SULTANOV, A.R. (Pepeliaev Group, Russia);
TEREKHOVA, L.A. (Omsk State University by F.M. Dostoevsky,
Russia); TUMANOV, D.A. (All-Russian Academy of Foreign
Trade of the Ministry of Economic Development of the
Russian Federation, Russia); YUDIN, A.V. (Samara National
Research University named after academician S.P. Korolev,
Russia); ZAGAINOVA, S.K. (Ural State Law University, Russia);
ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Makolkina, N.N.

Managing Editor: Vinogradova, O.V.

English Text Editor: Samoilova, N.I. (University
of Edinburgh, Scotland)

Translator: Khabipova K.R.

Design and Layout: Reznichenko, A.S.

Internet Support: Trufanov, E.A.

Subscription Department: mvgrp@mvgrp.org

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»

119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.

Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed
in the Russian national index of citing (Russia), Ulrich's
periodicals directory (New Jersey, USA), and RSCI
Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil
Procedure» is allowed only with the consent of the
Publisher. Link to the source publication is obligatory.
The Publisher or the Editor's office does not render
information and consultations and does not inreaching
in correspondence. Manuscripts are not returned.
The Founder, the Publisher is not responsible for the
content of advertisements and announcements.

The journal «Herald of Civil Procedure» is included into the
official governmental List of leading peer-reviewed
scientific periodicals (Russia)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Представляю Вам первый номер журнала «Вестник гражданского процесса» в 2025 г. Данный выпуск продолжает традицию выпуска специальных номеров, заложенную редакцией журнала совместно с коллегами. Этот номер журнала посвящен результатам XI Ежегодного симпозиума журнала «Вестник гражданского процесса», который состоялся 26–27 сентября 2024 г. на базе Технопарка *IT Park* им. Башира Рамеева в рамках III Казанского международного юридического форума.

Выпуск журнала открывает работа доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой гражданского процесса Сибирского федерального университета Татьяны Владимировны Сахновой на тему «О духе процессуального закона и цивилистического процесса: в поисках утраченного?». Статья посвящена проблемам осмысления современного понимания цивилистического процесса и его законодательного воплощения. Переживаемый сегодня слом цивилизационной парадигмы не может не быть отражаем правом как внешним оформляющим общественные отношения фактором. Вовне это наглядно выражается противоречивостью законодательных новелл, зачастую идущих (и предлагаемых) вразрез с онтологическими основами цивилистического процесса, выработанными исторически. В этих условиях вопросы о том, что есть дух процессуального закона, какова его значимость в прикладной ипостаси, перестают быть умозрительными и сугубо интеллектуальными. Дух цивилистического процесса и процессуального закона выражаем через их предназначение, рожденное определенной социальной потребностью в гармонизации общественных отношений.

Продолжает выпуск статья доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, научного руководителя Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, заслуженного деятеля науки РФ Евгения Алексеевича Суханова. В работе на тему «О гражданско-правовых проблемах цифровизации» автором освещаются особенности гражданско-правового режима отдельных проявлений цифровизации: искусственного интеллекта как объекта гражданских прав – источника повышенной опасности; «криптовалют», юридически являющихся не деньгами, а способами безналичных расчетов, использование которых в ряде случаев порождает гражданско-правовые натуральные обязательства; цифровых прав как электронной формы традиционных имущественных прав; «цифрового имущества» как

собирабельного понятия, не представляющего собой особого правового режима. Автор отмечает, что более перспективным представляется такой способ совершенствования законодательства, как консолидация (объединение) нескольких однородных по предмету регулирования законов в единый, обобщающий закон, например в Закон о цифровизации, который может вписаться в систему действующего законодательства, заняв в ней свою «нишу» и не претендуя в отсутствие серьезных оснований на одну из главенствующих ролей.

Далее следует статья доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Елены Александровны Борисовой на тему «Некоторые вопросы развития гражданского процессуального законодательства». В данной работе автор указывает, что выработанные учеными и практиками к 2002 г. направления развития отрасли гражданского процессуального права меняются не в лучшую сторону. Видеть спасение в несудебных формах защиты права, мирных способах урегулирования споров – направление, которое требует большой кропотливой работы на теоретическом, законодательном и практическом уровнях, что подтверждается опытом зарубежных правопорядков. Эти и другие вопросы рассматриваются в данной статье.

В работе на тему «Об отдельных аспектах защиты прав должника в процедуре отмены судебного приказа в гражданском процессе», представленной доктором юридических наук, членом-корреспондентом Российской академии наук, и.о. заведующего сектора гражданского и предпринимательского права, главным научным сотрудником Института государства и права Российской академии наук, заслуженным юристом РФ Андреем Владимировичем Габовым совместно с кандидатом юридических наук, доцентом, старшим научным сотрудником сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук Лилией Владимировной Борисовой и кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского и предпринимательского права Ульяновского государственного университета, мировым судьей судебного участка № 1 Заволжского судебного района г. Ульяновска Татьяной Викторовной Савиной, анализируются изменения, внесенные в 2024 г. в ст. 129 и ч. 4 ст. 124 ГПК РФ в целях унификации и гармонизации норм ГПК РФ и АПК РФ и реализации постановления КС РФ от 20 ноября 2023 г. № 53-П. Авторами предложены отдельные направления по совершенствованию действующего процессуального законодательства для нормализации указанного дисбаланса, обеспечения единства судебной практики и повышения уровня процессуальных гарантий защиты прав должника, своевременно не получившего копию судебного приказа.

Далее следует исследование доктора юридических наук, профессора, директора Юридического института Севастопольского государственного университета, заслуженного юриста Украины, заслуженного юриста Республики Крым Владимира Николаевича Коваля. В статье на тему «Концептуальные основы юриди-

ческой интерпретации в арбитражном производстве» анализируются теоретические аспекты осуществления интерпретационной юридической деятельности арбитражных судов, аргументируются ее значимость и самостоятельность как разновидности юридической деятельности. Выявляются проблемы, которые оказывают негативное воздействие на правоинтерпретационную деятельность как необходимую стадию правоприменения в арбитражном судопроизводстве, приводят к снижению ее качества и отрицательно отражаются на выстраивании соответствующей юридической практики. Обосновывается вывод, что правоинтерпретационная деятельность арбитражных судов в настоящее время пребывает в состоянии неопределенности в условиях отсутствия достаточной научно обоснованной базы, недостаточной изученности проблемы мотивирования судебных решений, отсутствия законодательно закрепленных установок, что приводит к неоднозначности соответствующей интерпретационной практики.

Завершает раздел статья на тему «Доказательственное значение заключений органов, организаций и лиц, привлекаемых по административным делам», подготовленная кандидатом юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой гражданского и административного судопроизводства им. М.С. Шакарян Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) Сергеем Михайловичем Михайловым. Основная проблема, пути решения которой предлагаются в статье, заключается в том, каково значение заключений органов организаций и лиц, которые в соответствующей процессуальной форме участвуют в административных делах. Схожесть юридической природы исследуемых правовых явлений с заключениями государственных органов и органов местного самоуправления в гражданском процессе побудила автора данной работы обратиться к тому, как решается вопрос о значении данных заключений в гражданском судопроизводстве. С учетом существующих в науке гражданского процессуального права подходов был сделан вывод о том, что заключения органов, организаций и лиц по административным делам являются источниками доказательственной информации, не облеченными в процессуальную форму определенного средства доказывания.

Продолжает текущий выпуск журнала раздел «Гражданский процесс в комментариях», который включает в себя труд, представленный доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, профессором Уральского филиала Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева, заслуженным деятелем науки РФ Владимиром Владимировичем Ярковым, на тему «Исключительная компетенция российских судов на основании ст. 248.1 АПК РФ». В статье рассмотрены правовые последствия установления российским судом своей исключительной компетенции на основании ст. 248.1 АПК РФ, которые оказывают или могут оказать влияние на правоприменение. Подчеркнуто конституционно-правовое и фундаментальное для правосудия значение над-

лежащего выбора компетентного суда и недопустимость произвольного изменения подсудности, которые обнимаются понятием публичного порядка. Сделан вывод об отнесении правил об исключительной компетенции к сверхимперативным нормам процессуального права.

В разделе «История гражданского процесса» представлена работа кандидата юридических наук, начальника отдела претензионной и исковой работы юридического управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Владислава Олеговича Робышева. В статье на тему «Оценка доказательств в английском гражданском процессе: сквозь призму взглядов профессора В.К. Пучинского» автор предпринял попытку раскрыть теоретические взгляды профессора В.К. Пучинского на институт оценки доказательств в английском гражданском процессе. Рассмотрены рассуждения правоведа о стандартах доказывания, применяемых при отправлении правосудия в Англии («за пределами разумных сомнений» в уголовном и «баланс вероятностей» в гражданском судопроизводстве). Отдельное внимание уделено замечаниям ученого относительно правовых предписаний, длительное время регулировавших допустимость доказательств в английских судах: правила о наилучшем доказательстве и запрете доказательств по слухам. Кратко описав историю их становления, автор с помощью материалов судебной практики и теоретических работ современных английских ученых проследил, какие изменения претерпели данные правила с того момента, когда они стали предметом научного исследования профессора В.К. Пучинского.

В традиционном разделе «Иностранный гражданский процесс» публикуется статья, подготовленная доктором юридических наук, адвокатом Верховного суда Южной Африки, старшим преподавателем права частного высшего учебного заведения Эдувус Вильямом Манга Мокофе, на тему «Исследование альтернативного разрешения споров в странах БРИКС: инновации, вызовы и будущие направления». В данной работе анализируется ландшафт альтернативного разрешения споров (АРС) в странах БРИКС – Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке. По мере того, как эти страны становятся значимыми игроками на мировой арене, потребность в эффективных, справедливых и доступных механизмах разрешения споров становится все более насущной. В исследовании рассматриваются уникальные системы АРС, принятые в каждой из стран БРИКС, отмечаются их инновационные подходы, правовые основы и практическая реализация. Выводы подчеркивают потенциал АРС для содействия устойчивому развитию и международному сотрудничеству в рамках альянса БРИКС, прокладывая путь к более эффективному разрешению споров в глобальном масштабе.

Продолжает раздел исследование доктора юридических наук, независимого арбитра и профессора Университета Амбра в США, партнера-основателя *DBF-Law*, члена Чартерного института арбитров (*CIArb*), главного редактора журналов «*Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution*» и «*The International Journal of Law in a Changing World*» Дэниела Брантеса Феррейра. В статье на тему «Цифро-

вые доказательства в судах по правам человека: допустимость, исключение, подлинность и практические замечания» рассматривается влияние цифровизации на установление фактов и подготовку доказательств в рамках системы прав человека. Она посвящена доказательственной практике Европейского суда по правам человека (*ECtHR*) и Межамериканского суда по правам человека (*IACtHR*), подчеркивая их широкую свободу действий в оценке доказательств и принципы справедливости и равенства сторон. В статье представлены дела, в которых главную роль играли цифровые доказательства, в том числе информация из открытых источников. В работе подчеркиваются важность соблюдения процессуальной справедливости и необходимость применения стандартной практики при работе с цифровыми доказательствами в целях обеспечения их надежности и подлинности, особенно в части соблюдения порядка хранения.

Завершает раздел статья под названием «Создание арбитражного института БРИКС+: проблемы и перспективы», подготовленная доктором юридических наук, доцентом, заместителем директора Юридического института по международной деятельности, профессором кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) Елизаветой Александровной Громовой. Данная работа посвящена исследованию проблем и перспектив развития арбитража как альтернативного способа разрешения споров в рамках стран БРИКС+. Экспансия БРИКС повлекла за собой появление новых возможностей для сотрудничества, в числе которых инициативы по созданию новых арбитражных институтов, центров и механизмов БРИКС+. В этой связи целью статьи стал анализ существующих инициатив различных стран создать арбитражные центры по разрешению споров в рамках стран БРИКС+.

Следующим в данном выпуске журнала выступает раздел «Будущее гражданского процесса», в котором опубликована работа доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой финансовых сделок и новых технологий в праве Российской школы частного права Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ Людмилы Александровны Новоселовой на тему «Криптовалюта как объект взыскания в исполнительном производстве». В статье рассматриваются перспективы регулирования отношений по обращению цифровой валюты как объекта взыскания в исполнительном производстве и банкротстве. Закон об исполнительном производстве рассматривает цифровую валюту как «имущество», не относит ее к деньгам или иным упомянутым в этом Законе объектам; вместе с тем не определяет процедуры ее ареста, изъятия и реализации. В статье предлагаются возможные пути выявления таких активов у должника, а также возможные процедуры их реализации. В статье обосновывается вывод о различном характере этих активов и необходимости признания криптовалют объектом с самостоятельным правовым режимом для целей обращения взыскания.

Продолжает раздел труд доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского и административного судопроизводства им. М.С. Шакарян Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) Елены Геннадиевны Стрельцовой. В статье на тему «Упрощение и усложнение исполнительного производства: два направления развития (к обсуждению концепции развития ФССП России)» обсуждаются значимые положения Концепции развития ФССП России, но при это делается вывод, что Концепция затрагивает только часть вопросов принудительного исполнения. Обосновывается необходимость разработки более широкой концепции, охватывающей принудительное исполнение вне исполнительного производства и добровольное исполнение. В частности, предлагается гармонизировать публичное исполнение и исполнение, обеспеченное ресурсами АРС. В работе автором дается прогноз о дифференциации споров в зависимости от упрощенного или усложненного вида исполнительного производства.

В традиционном разделе «Судебная власть и практика» представлено исследование доктора юридических наук, доцента, председателя первого судебного состава по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке Владимирского областного суда Павла Алексеевича Якушева на тему «Упрощенное производство в гражданском процессе: от иллюзорности к реальности». В статье исследуются препятствия для распространения института упрощенного производства в гражданском процессе и разрабатываются пути их преодоления. Обосновывается, что увеличение цены иска, при которой дела подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства (даже многократно по сравнению с существующей), не приведет к «качественному скачку» и более широкому распространению этого процессуального института. Также в статье приводится опыт стран СНГ по установлению критериев отнесения дел к делам, подлежащим рассмотрению в порядке упрощенного производства. Предлагается ввести в гражданское судопроизводство (по аналогии с КАС РФ) право суда самостоятельно отменить свое решение, принятое в порядке упрощенного производства.

Далее следует труд доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета, судьи Арбитражного суда г. Москвы Петра Петровича Ланга. В статье под названием «Производство по делам о банкротстве: современные тенденции и перспективы» приводится последовательный анализ последних изменений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и АПК РФ в части регулирования производства по делам о несостоятельности (банкротстве). Автором комментируются новые положения закона, связанные с документарным производством по делу о банкротстве, порядком извещения лиц, участвующих в деле о банкротстве, и обжалованием судебных актов по делу о банкротстве. Также в работе приводятся актуальные примеры из судебной практики. Подводится итог, и определяется значение анализируемых изменений правового регулирования для субъектов банкротных правоотношений.

Продолжает раздел статья кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права и процесса Воронежского государственного университета Дениса Геннадьевича Фильченко на тему «Влияние соглашений сторон исполнительного производства на порядок принудительного исполнения». В работе затрагиваются вопросы, связанные с влиянием действий сторон исполнительного производства на порядок принудительного исполнения. Действия сторон могут быть односторонними и на основе взаимного волеизъявления (соглашения). В качестве основы рассуждений о воздействии действий сторон на исполнительное производство рассматриваются преобладающие императивные правила законодательства об исполнительном производстве. Обосновывается вывод о том, что участников спорного отношения необходимо наделить правомочиями заключать соглашения, которые будут влиять на порядок принудительного исполнения.

Завершает раздел статья на тему «Решение проблем подведомственности в административном судопроизводстве, а также разграничения указанного вида судопроизводства с гражданским, обеспечивающее «комфортный» доступ к правосудию для граждан», подготовленная кандидатом юридических наук, судьей Второго кассационного суда общей юрисдикции Михаилом Борисовичем Величко. В самом содержании статьи о подведомственности административных дел судам отнесение рассмотрения административного дела к предмету ведения конкретного суда определяется через понятие «компетенция», а не «подведомственность». Регулирование вопроса о передаче дела между судами при определении компетентного суда осуществляется в ст. 27 КАС РФ с помощью понятия «подсудность». Задачами настоящего исследования являются установление причины сохранения понятия «подведомственность» в гл. 2 КАС РФ, рассмотрение его содержания и соотношения с понятиями «компетенция» и «подсудность» с целью формулирования предложений по разграничению административного судопроизводства с гражданским судопроизводством, осуществляемым судами общей юрисдикции, обеспечивающих наиболее эффективную защиту прав, свобод, законных интересов граждан.

Завершает выпуск традиционный раздел «*Personalia*», в котором отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

- 100 лет со дня рождения доктора юридических наук, профессора Василия Клементьевича Пучинского;
- 95 лет со дня рождения профессора Петра Федоровича Елисейкина;
- 85-летний юбилей профессора Галины Кирилловны Дмитриевой;
- 75-летний юбилей профессора Александра Алиевича Ариффулина.

С наилучшими пожеланиями,
главный редактор
Дамир Валеев

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

О ДУХЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО?

Т.В. САХНОВА,

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского процесса
Сибирского федерального университета

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2025-15-1-16-36>

Статья посвящена проблемам осмысления современного понимания цивилистического процесса и его законодательного воплощения. Переживаемый сегодня слом цивилизационной парадигмы не может не быть отражен правом как внешним оформляющим общественные отношения фактором. Вовне это наглядно выражается противоречивостью законодательных новелл, зачастую идущих (и предлагаемых) вразрез с онтологическими основами цивилистического процесса, выработанными исторически. В этих условиях вопросы о том, что есть дух процессуального закона, какова его значимость в прикладной ипостаси, перестают быть умозрительными и сугубо интеллектуальными. Дух цивилистического процесса и процессуального закона выражаем через их предназначение, рожденное определенной социальной потребностью в гармонизации общественных отношений. Процессуальный закон – главный стабилизирующий элемент национальной правовой системы, гарантирующий ее жизнеспособность. Осуществление этого предназначения возможно, если закон следует естественно выработанным закономерностям цивилистического процесса через баланс частноправового и публично-правового в методах, что и составляет наибольшую сложность и проблему в современный период развития общественных отношений.

Ключевые слова: цивилистический процесс; процессуальный закон; *ius et lex*; онтологические основы; гармонизация; процедурность; методы цивилистического процесса.

ON THE SPIRIT OF THE PROCEDURAL LAW AND CIVIL PROCEDURE:
IN SEARCH OF THE LOST?

T.V. SAKHNOVA,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Head, Department of Civil Procedure, Siberian Federal University

The article is devoted to the problems of understanding the modern understanding of civil procedure and its legislative implementation. The current breakdown of the civilizational paradigm cannot but be reflected by law as an external factor shaping social relations. Externally, this is clearly expressed by the inconsistency of legislative innovations, which often run (and are proposed) contrary to the ontological foundations of civil procedure, developed historically. In these circumstances, the questions of what is the spirit of the procedural law, what is its significance in its applied hypostasis, cease to be speculative and purely intellectual. The spirit of civil procedure and the procedural law is expressed through their purpose, born of a certain social need for the harmonization of social relations. The procedural law is the main stabilizing element of the national legal system, guaranteeing its viability. The realization of this purpose is possible if the law follows the naturally developed laws of civil procedure through a balance of private law and public law in methods, which is the greatest difficulty and problem in the modern period of the development of public relations.

Keywords: civil procedure; procedural law; ius et lex; ontological foundations; harmonization; proceduralism; methods of the civil process.

Что составляет дух процессуального закона? Постановка вопроса кажется необъятно-глобальной, а ответ предполагает погружение в философию права. В известной мере это так. Но мы хотели бы обратить внимание на прикладное значение – и вопроса, и ответа на него, не претендуя на философские глубины. На наш взгляд, квинтэссенцию проблемы можно обозначить кратко: она кроется в соотношении *ius* и *lex*, и дух процессуального закона выражаем через главенство *ius* над *lex* – в том их понимании, которое сложилось еще в римском процессе.

Iustitia и *aequitas*, справедливость и гуманность, разумность и соразмерность; согласие юридического отношения с духом права, а действующего порядка со справедливостью (*aequitas naturalis*)¹; подчинение *ius strictum aequitas* (формального пра-

¹ Напр., 1.1 § 1 D. 17,4; 1.1 D. 2,14; 37,5.

ва высшей справедливости)¹ – все это и означает приоритет *ius* над *lex*, т.е., на наш взгляд, частнопроводного в методах, что порождено потребностью в справедливости как гармонизирующем общественные отношения начале, дабы обеспечить приемлемость сосуществования различных интересов и тем самым стабильность социального общежития. Это, думаем, то, что находится в самой сердцевине цивилистического процесса как социального феномена. *Lex* призван выразить вовне *ius*, придать ему известную форму и формальность, но не заменить собой.

Увы, догматизм права в XX в. стал всеобъемлющим и в доктрине, и в практике толкования закона и правоприменения, несмотря на то, что уже в конце 1970-х гг. на Первом международном конгрессе по гражданскому процессуальному праву в Генте была провозглашена гуманизация цивилистического процесса², проблема доступа к правосудию обрела концептуальные черты, декларировался «принцип процессуальной справедливости»³ (в котором очевидны элементы немецкого социального процесса), а доктрина, с легкой руки Мауро Каппеллетти⁴, вплотную приблизилась к новому пониманию универсума закона, подчиненного *ius*, а потому выходящего в контекстуальное пространство и творящего его⁵. Справедливости ради отметим, что многое – например, относительно гуманизации процесса, процессуальной справедливости, власти суда и свободы сторон – строилось на достигнутом в XX в. процессуальной доктриной и в контексте определенной национальной модели процесса; общее же отыскивалось в формально-процедурном элементе (очевидного в попытке создания общеевропейского процессуального права).

Начало XXI в. демонстрировало попытку отхода от нормативистского понимания процессуального права и закона. Однако «возвращение к истокам» часто шло более интуитивно, чем осознанно, а современные реалии цивилизационного кризиса, не могущего обойти и право, порождают противоположное стремление: вернуться к догматическому и дискреционному как наиболее быстро действующему, а потому кажущемуся наиболее эффективным инструментария.

Это вполне отчетливо демонстрируют реформы, законодательные инициативы и практика последних лет, которые по сути противоречивы.

¹ Напр., 1.25 D 1,3.

² См.: Fairén Guillén V. La Humanizacion del Proceso (I); Gelsi Bidart A. La Humanizacion del Proceso (II) // Towards a Justice with a Human Face: The First International Congress on the Law of Civil Procedure / Ed. by M. Storme, H. Casman. Dordrecht: Springer-Science+Business Media, B.V., 1978.

³ См.: Habscheid W.J. Le principe de la justice procedurale ('Verfahrensgerechtigkeit') comme garant d'un jugement juste et equitable // Towards a Justice with a Human Face: The First International Congress on the Law of Civil Procedure / Ed. by M. Storme, H. Casman. P. 48–64.

⁴ См., напр.: Cappelletti M. Giustizia e società. Milano: Edizioni di Comunita, 1977.

⁵ Хотя обычно подчеркивается его вклад в сравнительно-правовые исследования и защиту прав человека. См., напр.: Cartabia M. Mauro Cappelletti: One of the "Precious Few" of Our Generation International // Journal of Constitutional Law. 2016. Vol. 14(2). P. 464–473.

С одной стороны, сформировалось законодательно выраженное стремление к единству цивилистического процесса и его онтологической унификации. Это отражало практическое воплощение общей, вненациональной, закономерности – гармонизации цивилистического процесса, осознанной учеными разных стран в первом десятилетии XXI в. Формирование общественных отношений и правоотношений через и посредством творения права правосудием – в этом в конечном счете был пафос сформулированных тенденций материализации, конституционализации, интернационализации процесса, что породило вдохновляющие надежды на будущее процедурное развитие и отечественного процесса с преимущественно частноправовой методологией.

Однако, с другой стороны, одновременно нарастала напряженность, вызванная противоречием между декларируемой глобализацией процесса и процессуального закона как путем достижения внешней гармонизации и исторически сформировавшейся методологией процесса, тесно и объективно связанной с национальным концептом процесса. Развернувшийся цивилизационный кризис усугубил противоречие, подрывая устойчивость правовой системы, а дестабилизирующие факторы усилились. Нормы процессуального закона и их толкование формализуются и с собственно *ius* плохо или совсем не соотносятся. Процессуальный закон обретает подчас почти арифметическое выражение и толкование. И это – очевидный путь к утрате духа цивилистического процесса.

Последствия не замедлили проявиться – столь многообещающие послылы начала XXI в. так и не получили дальнейшего развития, а уже осуществленное подчас оборачивается «вспять», регрессирует. Материализация процесса, с подачи КС РФ, остановилась на признании справедливости сущностным признаком правосудных процедур, однако последовательного законодательного и процедурного воплощения она не получила – скорее напротив: увлеченность в последние годы методом *ex officio* в сущности сводит на нет прикладную составляющую справедливости в судебных процедурах. Почти молча ушла со сцены интернационализация процесса и процедур – в немалой, по нашему мнению, степени потому, что опиралась изначально на формальную процедурность как инстументарий межнациональной гармонизации цивилистического процесса и процедурного взаимодействия различных суверенных юрисдикций. Универсальность процедурности, рождаемой процессом и обеспечивающей его выход в контекстуальное пространство, не отменяет, убеждены, концептуальной онтологии национального процесса. Процедурность – внутреннее достояние процесса, являющееся вовне истоки того «внешнего ореола», который цивилистический процесс распространяет за собственно законом очерченные пределы. Однако это два различных явления. Соответственно, и конституционализация во многом утратила свой высокий пафос и смысл – вряд ли можно сегодня утверждать, что процессуальный закон есть процессуальное осуществление Конституции. Думается, напротив, в правотолкование и правоприменение проникает – «тихой сапой» –

не свойственный цивилистическому процессу приоритет частного над общим, сиюминутного над вечным и сущностным.

Заложенные в ГПК РФ 2002 г. идеи процедурности процесса и ответственности суда за осуществление правосудия не только перед государством, но перед сторонами сегодня во многом нивелируются.

Наоборот, акцентируются полномочия суда *ex officio*; идея процессуальной ответственности сторон как парной злоупотреблению процессуальными правами категории, что совершенно чуждо континентальному процессу, очевидно не только проникает в процессуальную форму, но и выходит за ее пределы.

Показательна здесь ситуация с несудебными примирительными процедурами, распространенность и эффективность которых пока крайне малы, что констатируется и ВС РФ¹. Однако пытаться исправить ситуацию публично-правовыми средствами – значит воспользоваться недолжными методами. Тем не менее вводится понятие «медиабельность спора» в качестве одного из критериев примирительных процедур (п. 3); низкая востребованность примирительных несудебных процедур объясняется, в числе прочего, отсутствием института обязательной медиации и отсутствием у судей права направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение процедуры медиации; необязательностью проведения процедуры медиации до обращения в суд (п. 16). Одновременно ВС РФ констатирует «случаи использования примирительных процедур в целях злоупотребления процессуальными правами и затягивания судебного разбирательства» (п. 18). Однако так называемая медиабельность – в условиях диспозитивного в материально-правовом и процедурно-процессуальном смыслах регулирования процедуры медиации – предполагает предварительную юридическую квалификацию спора сторонами, что вряд ли приемлемо. Медиабельность спора допустима как объективная материально-правовая характеристика, но не как критерий выбора примирительной процедуры. В силу природы неверно, думаем, связывать возможную эффективность несудебных примирительных процедур с непременной регламентацией их законом и тем более с законодательным закреплением обязательности той или иной примирительной процедуры или направлением судом *ex officio* сторон на нее. Идея так называемой досудебной примирительной процедуры противоречит ее духу; нельзя примирительные несудебные процедуры «загонять» в прокрустово ложе нормы закона. Более того, несудебные примирительные процедуры вообще, на наш взгляд, не нуждаются в нормативной регламентации – достаточно общего легального предвидения их возможности. Понуждение к примирительной процедуре несовместимо с сущностью данного правового явления, выхолащивает его смысл и предназначение. Мето-

¹ См.: Справка о практике применения судами Ф3 от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год, утв. Президиумом ВС РФ 1 апреля 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

дология несудебных примирительных процедур – безусловно частноправовая, строящаяся на взаимном волеизъявлении сторон. Конечно, и нам приходилось уже это констатировать, процедурность несудебных примирительных процедур может быть названа очевидным примером контекстуального выхода процессуального закона, его «обратного» влияния на общественные отношения, но влияния не нормативного, а фактического, в известной мере «ореального». В этом и проявляются *ius* и *aequitas*.

Еще бóльшие опасения вызывают усилившееся обращение к не свойственному континентальному процессу институту «злоупотребления процессуальными правами», стремление превратить его в один из методов цивилистического процесса, который бы строился исключительно на судебном усмотрении (как публично-правовом начале), нередко толкуемом вне всяких процессуальных критериев. В упомянутом выше документе ВС РФ упрекает стороны, что они порой обращаются к суду с ходатайством об отложении судебного разбирательства для урегулирования спора в примирительной процедуре, но к соглашению не приходят (п. 18), что квалифицируется как использование примирительных процедур в целях злоупотребления процессуальными правами и затягивания судебного разбирательства. В самом деле, стороны могут и не достигнуть соглашения в примирительной процедуре – по разным причинам. Недостижение соглашения представляется одним из возможных (хотя и неудачных) результатов несудебной примирительной процедуры, за что стороны странно было бы процессуально наказывать. Куда более плодотворным представляется французский опыт, когда в подобном случае суд проводит судебную примирительную процедуру. Если и тогда стороны к соглашению не придут, дело рассматривается в обычном судебном порядке, что не исключает (а даже предполагает!), при возникновении к тому повода, возможность вновь обратиться к судебной примирительной процедуре. Этим и демонстрируется процедурная связь несудебных и судебных процедур. Критерием квалификации недобросовестного поведения сторон ВС РФ называет «поведение стороны, обратившейся с ходатайством об отложении по указанным обстоятельствам, [которое] с очевидностью свидетельствует о том, что она отказывается или уклоняется от участия в примирительной процедуре» (абз. 5 п. 18). Юридических критериев квалификации «очевидности» не приводится. Как она должна устанавливаться? – особенно если учесть, что несудебная процедура проводится вне процессуальных отношений.

Однако формулировка так полюбилась, что в постановлении Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»¹ в общих положениях фигурирует принцип добросовестности как процессуальный феномен, а именно: (1) «Кроме того, арбитражным судам при рассмотрении

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3.

дела следует учитывать и иные принципы осуществления правосудия в Российской Федерации, в том числе добросовестность лиц, участвующих в деле...» (абз. 2 п. 1), а (2) «поведение одной из сторон может быть признано злоупотреблением правом не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий лиц, участвующих в деле, от добросовестного поведения» (абз. 5 п. 2). Однако в континентальном процессе аксиоматично, что добросовестность сторон презюмируется, пока не будет доказано обратное, но это не принцип процесса, обращенный как требование к сторонам¹. «Добросовестность поведения участников гражданского оборота» – явление материально-правового порядка, основанное на положениях ГК РФ, как ранее толковалось и ВС РФ, например, в постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. № 25². При таком произвольном искажении трактовки трудно говорить о правоположении высшей судебной инстанции как отражающем *ius* – оно за пределами не только *ius*, но и *lex*, не согласуется с концептом процесса и по этим причинам юридической квалификации (например, как судебного усмотрения или *ex officio*) не поддается. *Ex officio*, судебное усмотрение имеют юридические критерии и пределы – здесь же фигурирует некая абстрактная «очевидность» как внепроцессуальная константа. В целом, конечно, понятно, откуда «дует ветер» – в англосаксонском праве злоупотребление правами издавна известно как институт досудебной подготовки дела, и он оправдан особенностями иного концепта и в целом алгоритма процесса, который не заимствовал *litis contestatio* как процессуальную процедуру в континентальном процессе, трансформировавшуюся с течением времени в судебную процессуальную стадию подготовки дела к судебному разбирательству. Очевидно, что попытки подобных «скрыто-точечных» заимствований пагубны и способны в лучшем случае дать кратковременный эффект, а в долгосрочной перспективе – размыть существующий законодательный концепт, не создав нового.

Формальное понимание *ius* и *lex* способно исказить традиционно незыблемые частноправовые по методологии постулаты цивилистического процесса. Известный пример последних лет касается принципа диспозитивности, когда допускаемое ВС РФ изменение судом правовой квалификации требования или правового обоснования требования по сути скрывает в себе возможность суда изменять элементы иска (п. 25 постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46), чего на самом деле быть не может. Сформулировать притязание, предмет иска вне обозначения желаемой истцом юридической цели невозможно, иначе оно пере-

¹ Материально-правовой принцип добросовестности (осуществления гражданских прав или гражданского права – дискуссии на этот счет продолжаются) обычно выводим из п. 3, 4 ст. 1, п. 2 ст. 6 и некоторых других положений ГК РФ.

² См. п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

станет быть притязанием. Иск суть частнопрововое по методологии притязание, основанное на предположении истца о возможном субъективном праве, вытекает из предположения истца о существовании определенного правоотношения. Без этого нельзя сформулировать иск. Меняя «за истца» предположение о его праве, мы несомненно меняем и иск в целом. Однако здесь есть тонкость, и прористекает она из соотношения *ius* и *lex*. Во-первых, речь не должна идти о замене притязания, например, о взыскании убытков на притязание о взыскании неосновательного обогащения, иначе меняется в целом иск. Сторона, формулируя притязание и осуществляя иск своей процессуальной деятельностью, имеет в виду *ius* – как собственное предположение о его существовании (хотя и может ошибиться). Во-вторых, суд квалифицирует установленные факты и подтверждаемые ими правоотношения в рамках своей правосудной функции, оперируя *lex*, толкуя его системно и тоже имея в виду *ius*, но уже как существующее и подлежащее осуществлению право. Стороны ничего не квалифицируют (да и объекта для квалификации до установления фактов в результате судебного познания нет); стороны всегда предполагают, но это предположение должно быть связано с предполагаемым правом, а потому объективно правовым. Соответственно, суд квалифицирует те факты, которые нашли подтверждение в судебном разбирательстве, а следом за ними и правоотношение. Именно так произошло, например, в деле о взыскании денежных средств по сублицензионному договору, когда Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу, что ответчик не исполнил свои обязательства по предоставлению права использования ПО, а ссылка ответчика на заключенное лицензионное соглашение между правообладателем и конечным пользователем не подтвердилась материалами дела; в итоге суд первой инстанции исходя из срока предоставления истцу реального права использования ПО признал сумму в размере 2 193 784 руб. 19 коп. неосновательным обогащением, подлежащим возврату истцу вследствие ненадлежащего исполнения договорных обязательств ответчиком¹. Никакой «переквалификации» притязания и правоотношений здесь не было (хотя в постановлении суда и содержится ссылка на упомянутый выше п. 25 Постановления Пленума ВС РФ). Думается, следует быть крайне осторожным в толковании правосудных функций суда, которые не сводимы к дискреционным полномочиям, зачастую понимаемым настолько широко, что приближаются к юридически не квалифицируемой «целесообразности» – и даже за пределами *ex officio*.

Но что же произошло? Не кроется ли кризис методологии не только во внешних, но и во внутренних факторах, которые позволяют реалиям отойти от духа и предназначения цивилистического процесса? Ведь совсем недавно гармонизация цивилистического процесса почти стала той новой реальностью XXI в., которая,

¹ См. постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 февраля 2024 г. № С01-2905/2023 по делу № А40-38973/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

казалось, открыла новый путь, возвращая процесс на ином спиралевидном витке развития к его онтологическим истокам, выработанным исторически, и в этой вновь обретенной реальности торжество *ius* сомнению не подвергалось. Одна из проблем, думаем, заключалась в самом понимании *ius*, которое – при всей кажущейся широте – зачастую трактовалось в Европе вполне приземленно: с позиций глобализации права и транснациональной унификации гражданского процесса¹, что преимущественно понималось через сближение правовых систем, унификацию процессуальных норм и институтов; нивелирование национального концепта виделось неизбежным следствием такого подхода. Соответственно, традиционные процессуальные средства полагались устаревшими, а цивилистический процесс – нуждающимся в трансформации, средствами которой назывались: заимствования из национальных источников и имплементация; технологическая модернизация (цифровизация); пересмотр функций судов; установление многомерной процедуры рассмотрения гражданских дел; создание альтернатив судебному разбирательству; коллективизация процессов принятия решений; «деюридизация» судебных функций². Подобные трансформации, как полагалось, помогут обрести цивилистическому процессу новое измерение. Однако при этом упускалось из виду, во всяком случае, не акцентировалось, на наш взгляд, главное: какими методами они могут быть воплощаемы. Абстрактно понимаемая процедурность показала на европейском опыте свою несостоятельность и неустойчивость в качестве метода. Во-первых, глобализация права не может быть уравнена с арифметическим единообразием и унификацией правового регулирования – и это, думаем, наглядно продемонстрировал современный цивилизационный кризис. Глобализация общественных отношений не нивелирует и не подавляет национальное, но, напротив, акцентирует его, делает более явным. И потому вызывает потребность обращения к онтологии процесса как прикладному инструментарию, способному помочь правильно выстроить соотношение частного и общего, частноправового и публично-правового. Во-вторых, реалии последних лет позволяют, на наш взгляд, утверждать исчерпанность идеи глобализации, ее отрицание самой себя. В процессе она закончилась, по сути и не начавшись. Уместно здесь вспомнить исторический пример воздействия римского права на творение современных национальных систем права – это и был первый исторический опыт глобализации права, который в итоге породил не некий безликий юридический универсум, но заложил основы различных национальных концептов. Говоря словами Р. Йеринга, именно сила духа римского права привела народы к единству: «Всемирно-историческое

¹ См., напр.: *Deguchi M., Storme M. The Reception and Transmission of Civil Procedural Law in the Global Society: Legislative and Legal Educational Assistance to Other Countries in Procedural Law.* Antwerp; Apeldoorn: Maklu, 2008.

² См.: *Uzelac A. The Metamorphoses of Civil Justice and Civil Procedure: The Challenges of New Paradigms – Unity and Diversity // Transformation of Civil Justice: Unity and Diversity / Ed. by A. Uzelac, C.H. van Rhee.* Cham: Springer, 2018.

значение и призывание Рима, схваченные одним словом, составляют преодоление принципа национальности идею всеобщности»; «Не в том заключается значение римского права для нового мира, что оно временно считалось источником права... но в том, что оно произвело полный внутренний переворот, преобразовало все наше юридическое мышление»¹. Идея всеобщности, о которой писал Йеринг, заключалась не в стремлении к нормативному единообразию, но в восприятии – через, возможно, различные методы – общих идей, лежащих в основе *ius et iustitia*. И это как нельзя более созвучно сегодняшним правовым реалиям. От частного к общему и от общего к частному – правило, актуальное для методологии современного цивилистического процесса и его трансформаций.

Обращение к истокам цивилистического процесса, его духу, являемому через выработанные исторической эволюцией вневременные ценности, составляет, по нашему убеждению, стержень, опираясь на который только и возможно определить будущее и выработать конкретные законодательные решения.

Первая и базовая доминанта – *actio-ius* (*actio habere-ius habere*) – как общая парадигма цивилистического процесса и соотношения материально-правового и процессуального, которая позволяет «взглядом сверху», в качестве генеральной методологии, выстроить процесс концептуально. Для внутренней структуры и содержания процесса принципиальны: а) *litis contestatio-in iure* (определение юридичности предмета процесса и процедур рассмотрения спора по существу); б) *iurisdictio, cognitio, iudicatio*, отражающие внутреннюю логику развития процесса и его этапов, соотношение прав сторон и полномочий суда в процессуальной деятельности; в) *iudicatum et res iudicata*, позволяющие соотнести судебную и несудебную юрисдикции, дифференцировать возможные формы защиты субъективных прав, свобод и законных интересов от иных правовых институтов, понять формирование юридической силы акта судебной и несудебной юрисдикции и их возможные дифференциации.

Современная эволюция цивилистического процесса XXI в. переживает, как доводилось уже отмечать, возврат к исторической парадигме *actio habere-ius habere*, тогда как материальное право по-прежнему развивается в логике *ius-actio*, сформировавшейся через толкование Дигест в немецкой исторической школе XIX в. и оказавшей тотальное влияние на все системы права в XX в. Однако смена эволюционного вектора идет не просто и скорее опытным путем, нежели осознанным законодательным выбором.

Цивилистический процесс, несмотря на смену времен и не раз кардинально меняющихся общественных отношений, законодательных революций и национальных концептов, осмыслений доктриной, нередко противоположных друг другу, всегда скрывал как «вещь в себе» *actio-ius* и был ведом ею.

¹ Йеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. СПб., 1875. § 1 части 1. С. 1–2 и сл.

Историческая конкретика общественных отношений такова, что потребность в *iustitia* как социальном благе вызывает к жизни возможность притязания, его впоследствии юридическую объективацию в процессуальных институтах (сегодня – в виде предпосылок права на обращение в суд и условий его реализации), но которое само базируется на субъективном факторе: заинтересованности самого обращающегося в суд в защите. Его предположения о фактах и основанном на них благе, нуждающемся в защите государством, достаточны для возбуждения судебного процесса. В этом заложена внутренняя логика *actio-ius*, которая оставалась неизменной в своей сути и во времена господства *ius-actio*. Именно поэтому нельзя отказать в возбуждении дела по материально-правовому основанию, иное – незаконный отказ в правосудии.

Однако, несмотря на аксиоматичность данного постулата, и сегодня материально-правовое проникает подчас в законодательно формулируемые критерии предпосылок права на обращение в суд за защитой и условий его реализации. Известные примеры: согласно п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления, если в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя; согласно п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ (аналогичный п. 2.1 ч. 1 АПК РФ) судья возвращает исковое заявление, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства. В первом случае нельзя выявить основание к отказу без материально-правовой квалификации (заявителя как предполагаемого носителя правового блага) – и в таком случае предположение заинтересованного лица как основание возникновения процесса подменяется предположением публичной власти (суда) о нуждаемости в защите. Сравним с патерналистским подходом в Риме: права на защиту нет, но оно может быть даровано публичной властью (претором). Во втором случае в стадию возбуждения процесса скрытно внедряется по сути процедура *litis contestatio* – удостоверение судом наличия/отсутствия тяжбы, что невозможно вне юридической квалификации. Однако наличие или отсутствие правового спора, а потому и потребности в судебной защите определяется не судом и не нормой объективного права, а самим обращающимся за защитой. Подобная предварительная квалификация в континентальном процессе (уточнение спора и его юридичности судом) возможна в стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Игнорирование общей парадигмы и концепта процесса рождает противоречивость законодательных конструкций, не только вызывающую практические осложнения¹, но и оказывающую дестабилизирующее воздействие на систему процессуального права в целом. Так, получает распространение в доктрине квалификация отечественного приказного производства как альтернативной иско-

¹ См. об этом, напр.: Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе. М.: Зерцало-М, 2022. § 2.